

Кутейников Д. Л., Ижаев О. А., Лебедев В. А., Зенин С. С.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ АВТОНОМНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: СКВОЗНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ¹

Kuteynikov D. L., Izhaev O. A., Lebedev V. A., Zenin S. S.

LEGAL REGIME OF AUTONOMOUS TECHNICAL MEANS: CROSS CUTTING PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

В настоящей статье предложены способы разрешения сквозных юридических проблем (правосубъектность автономных технических средств, прозрачность и подотчетность их функционирования, распределение ответственности), возникающих вследствие применения автономных технических средств (далее – АТС) в общественном пространстве.

Наделение АТС правосубъектностью зависит от наличия общественного согласия и социальной потребности, которая может быть обусловлена необходимостью передачи им определенного объема правомочий в целях повышения эффективности их функционирования. Одним из способов наделения АТС элементами правосубъектности является присвоение ему статуса агента (представителя), действующего в интересах принципала (физического или юридического лица). Правовое регулирование вопросов прозрачности и подотчетности АТС должно, с одной стороны, гарантировать право человека на получение информации о логике принятого в его отношении решения, а с другой – не нарушать право производителя/оператора на секрет производства (ноу-хау). Ответственность за совершенные с участием АТС правонарушения следует возлагать в зависимости от того, какой субъект (производитель, оператор, пользователь) обладал большим контролем за фактическим функционированием АТС.

Вышеизложенные способы регламентации правоотношений и специальные наборы юридических средств являются элементами правового режима автономных технических средств. Данный правовой режим определит векторы для формирования законодательства, адекватного вызовам, возникающим в результате автоматизации различных сфер жизни общества.

Ключевые слова: автономное техническое средство, искусственный интеллект, автоматизированная система принятия решений, правосубъектность, алгоритмическая прозрачность и подотчетность, правовой режим, ответственность.

This article suggests ways of resolving cross-cutting legal problems (legal personhood for autonomous technical means, transparency and accountability of its functioning, allocating of liability) that arise as a result of the use of autonomous technical means (ATM) in public.

The granting of legal personhood for ATM depends on the public consent and social needs, which might be caused by necessity for transfer them a certain rights in order to improve their functioning. One of the ways to grant ATM-some elements of legal personhood is to assign it the status of an agent (representative) acting on behalf of the principal (individual or legal entity). Legal regulation of ATM transparency and accountability should, on the one hand, guarantee the right of an individual to receive information about the logic of the decision made in relation to him/her, and on the other hand– not violate the right of the manufacturer/operator to the secret of production (know-how). Li-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16193.

ability for violations committed with the participation of ATM should be assigned depending on which subject (manufacturer, operator or user) had more control over the functioning of the ATM.

The above mentioned methods of regulating legal relations and special sets of legal tools are elements of the legal regime of autonomous technical means. This legal regime will determine ways of legislation development in given sphere.

Keywords: *autonomous technical means, artificial intelligence, automated decision-making system, legal personhood, algorithmic transparency and accountability, legal regime, liability.*

В настоящее время концепции регулирования общественных отношений, связанных с созданием, внедрением и использованием автономных технических средств (далее – АТС)¹, разрабатываются в зависимости от вида технологии (искусственный интеллект, киберфизические системы, большие данные, распределенные реестры и т.д.); типа технологического продукта (беспилотные транспортные средства, роботы-хирурги, дроны и т.д.); сферы применения (медицина, образование, транспорт и т.д.)². Правовое и техническое регулирование данной сферы сейчас находится на этапе становления. Государства предпринимая попытки определить рамки дальнейшей регламентации этого сектора на основе принятия национальных стратегий развития искусственного интеллекта и робототехники, которые приняты более чем в 30 странах. Непосредственно правовое регулирование является фрагментарным, направленным на упорядочение применения отдельных технологий в конкретных сферах. В Российской Федерации также применяется подход к правовому регулированию АТС, зависящий от их вида, типа и/или сферы применения³.

¹ Примечание: в настоящей работе под термином автономное техническое средство понимается реальная или виртуальная сущность, в которую интегрирован компьютерный алгоритм, способный воспринимать окружающую среду, анализировать полученную из нее информацию и на этой основе принимать рациональные решения с разной степенью автономности. См.: Кутейников Д.Л., Ижаев О.А., Зенин С.С., Лебедев В.А. Киберфизические, кибербиологические и искусственные когнитивные системы: сущность и юридические свойства // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 3. С. 78. DOI: 10.34076/2410-2709-2019-3-75-81.

² См.: Кутейников Д.Л., Ижаев О.А., Лебедев В.А., Зенин С.С. Регулирование взаимодействия человека с автономными техническими средствами: дискуссия о правовых режимах // Lexrussia (Русский закон). 2019. № 9. С. 85-95. DOI:10.17803/1729-5920.2019.154.9.085-095.

³ Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федераль-

но значении Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»; Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»); «Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 №7); Проект Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Чрезвычайно важным обстоятельством является то, что функционирование АТС в общественном пространстве порождает ряд сквозных юридических проблем, обусловленных особенностями их природы. В частности, АТС формируют новые способы человеко-машинной кооперации; обладают высоким уровнем автономности; способны самостоятельно принимать юридически значимые решения. Данные особенности порождают ряд коррелирующих юридических проблем: потенциальная возможность АТС быть носителями прав и обязанностей; прозрачность и подотчетность их функционирования; распределение ответственности за совершенные с их участием правонарушения. Представляется, что выявление и обобщение способов разрешения вышеперечисленных сквозных проблем позволит сформировать общий подход к правовому регулированию использования АТС, на зависящий от их вида, типа и сферы применения⁴.

Центральным аспектом, определяющим роль АТС в общественном пространстве, является наделение АТС правами и обязанностями. В литературе существуют разные подходы к проблеме правосубъектности АТС. Так, по мнению В.А. Лаптева, в ближайшей перспективе АТС

⁴ Самостоятельное исследование указанных сквозных проблем выполнено коллективом в рамках других статей, опубликованных по результатам научного проекта. Для достижения поставленных в настоящей работе целей и задач в тексте будут отражены отдельные выводы из предыдущих публикаций.

следует рассматривать только в качестве объектов права [1, с.99]. В то же время имеется и противоположная позиция, в частности, У. Пагало считает, что по крайней мере в рамках договорных отношений есть целесообразность наделяния АТС правосубъектностью [5, р.82.]. С нашей точки зрения АТС можно наделять правосубъектностью в случае наличия общественного согласия и социальной потребности. Важным методологическим критерием, способствующим выявлению данной целесообразности, может служить то, какие функции выполняет АТС в каждом конкретном случае. Так, АТС может осуществлять роль инструмента или агента. Первый случай предполагает возникновение отношений человека с машиной в парадигме «АТС как инструмент», а второй – «АТС как агент».

Подход «АТС как инструмент» не требует существенного изменения традиционного правового регулирования. Тогда как некоторые виды АТС могут приносить максимальную пользу своим владельцам тем, что они способны выполнять определенные задачи без активного участия человека. В таких случаях возникают отношения «АТС как агент», при которых АТС могут фактически вступать в отношения и осуществлять определенную деятельность в интересах физического либо юридического лица (в том числе публично-правовых образований). При этом собственного интереса в обозримом будущем АТС иметь не смогут [4, р.177.] и они, следовательно, всегда будут обладать правосубъектностью зависимого вида [3, р.159]. Эффективным способом наделяния АТС правосубъектностью может стать присвоение им статуса агента. Это позволит владельцам передавать им определенный объем правомочий в соответствии с целями их деятельности и сферой применения. Одним из преимуществ этого является то, что при совершении АТС сделок за рамками зафиксированных правомочий они могут признаваться недействительными.

Таким образом, подход «АТС как агент» предполагает наличие у АТС правосубъектности, ограниченной объемом правомочий, переданных ему физическими, юридическими лицами или публично-правовыми образованиями. При этом в случаях, если АТС не делегируются определенные правомочия, то к ним применяется подход «АТС как инструмент», в соответствии с которым они квалифицируются как обычные объекты права.

Следующая проблема обусловлена тем, что в некоторых случаях невозможно

с высокой степенью достоверности восстановить ход принятия АТС того или иного решения, т.н. проблема «черного ящика» [2]. Между тем системы автоматизированного принятия решений могут оперировать большими данными и принимать конкретные юридически значимые решения в отношении различных субъектов. В отсутствие достаточных знаний о логике принятых решений граждане фактически лишены возможности оценить их на справедливость и законность и, как следствие, это усложняет процедуру их оспаривания. При таких обстоятельствах возрастает риск нарушения прав личности.

Достаточно хорошо известны два подхода к регулированию указанных вопросов: европейский и американский. В Европейском союзе нормативные требования к алгоритмической прозрачности и подотчетности носят сквозной характер, поскольку они инкорпорированы в законодательство, регулирующее оборот персональных данных. В то время как американский подход предполагает осуществление правового регулирования *ad hoc*, при котором нормативным источником выступают отдельные положения различных антидискриминационных актов, запрещающих обработку чувствительных видов персональных данных.

В Российской Федерации нормативная база для алгоритмической прозрачности и подотчетности находится на этапе становления. Имеющееся законодательство о персональных данных позволяет предположить, что отечественный подход близок к европейскому, которому присуще разрешение проблемы «черного ящика» через регулирование оборота персональных данных. В центре такого подхода находится право субъекта персональных данных на получение информации относительно логики принятого в его отношении решения.

В то же время важно отметить, что получение соответствующей информации не обязательно ведет к раскрытию технической информации относительно работы АТС. В частности, в литературе предлагаются различные концепции объяснения логики принятых решений без открытия «черного ящика»⁵, которые могут быть

⁵ См., напр.: White Paper on Artificial Intelligence - A European approach to excellence and trust (2020) // European Commission URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf (дата обращения: 10.06.2020); A governance framework for algorithmic accountability and transparency (2019) // European Parliament URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2019/624262/EPRS_STU\(2019\)624262_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2019/624262/EPRS_STU(2019)624262_EN.pdf) (дата обращения:

учтены при разработке нормативных требований, направленных на обеспечение прозрачности и подотчетности функционирования АТС.

Другой актуальной проблемой является распределение юридической ответственности в случаях совершения правонарушений с участием АТС. На наш взгляд, субъектов, потенциально ответственных за последствия функционирования АТС, следует разбить на три группы: производитель, оператор и пользователь. Оператор – лицо, постоянно обеспечивающее корректное функционирование АТС и предоставляющее необходимую поддержку. Под пользователем понимается лицо, которое управляет АТС и извлекает непосредственную выгоду от его использования. Распределение ответственности между оператором и пользователем следует осуществлять на основе принципа, в соответствии с которым ответственность наступает у субъекта, который в наибольшей степени контролирует функционирование АТС. Учитывая сложность и автономность рассматриваемых технических средств можно предположить, что ответственность будет чаще возлагаться на оператора. Конкретный пользователь АТС достаточно редко будет непосредственно руководить их функционированием, ограничиваясь в основном лишь постановкой конкретной цели (например, продать товар, доехать из точки А в точку Б). Обеспечивать их функционирование (техническое состояние, программное обеспечение, наборы данных и т.п.), как правило, будет именно оператор.

В случае выявления недостатка товара (АТС), даже если он был обнаружен после введения его в эксплуатацию, при условии, что оператором (или) пользователем соблюдались правила его использования, ответственность должен нести производитель. Возможно также, что функционирование АТС будет осуществляться технологическими компаниями, которые одновременно могут являться как производителями и операторами, так и пользователями.

Вышеуказанные проблемы пронизывают все сферы общественной жизни, связанные с применением АТС. Следовательно, совокупность способов их разрешения актуальна для широкого круга общественных отношений, в которых задействованы АТС. Обобщение данных способов ведет к формированию особого порядка правового регулирования, который включает в себя следующие концептуальные положения:

10.06.2020).

– ключевыми факторами в разрешении вопроса о необходимости наделяния АТС правосубъектностью являются наличие социальной потребности и общественного согласия, которые могут возникнуть вследствие необходимости выработки механизма передачи данным средствам полномочий, а также ограничения возможных неблагоприятных последствий их функционирования;

– правовое регулирование использования АТС в общественном пространстве может осуществляться на основе подходов «АТС как инструмент» и «АТС как агент». Подход «АТС как инструмент» не предполагает наделяния АТС правосубъектностью. В то же время особенности общественных отношений, существующих в парадигме «АТС как агент», обуславливают необходимость постановки такого вопроса. Для передачи АТС полномочий, которые согласуются с целями и сферой его применения, предлагается использовать специальную процедуру присвоения АТС статуса агента. В таком случае АТС будет обладать правосубъектностью, ограниченной объемом переданных ему полномочий;

– интеграцию АТС в общественное пространство необходимо осуществлять на основе разработки требований к прозрачности и подотчетности их функционирования. Правовое регулирование должно гарантировать право граждан на получение информации о логике принятого автоматизированной системой в их отношении юридически значимого решения. При этом необходимо принять комплекс мер, направленный на предоставление такой информации без раскрытия технической информации (ноу-хау) о функционировании АТС, что позволит обеспечить баланс интересов производителей, операторов и пользователей;

– юридическая ответственность за правонарушения, совершенные с участием АТС, возлагается на традиционных субъектов, однако необходимо предусмотреть более гибкие подходы к ее распределению;

– распределение ответственности между оператором и пользователем следует осуществлять на основе принципа, в соответствии с которым ответственность наступает у субъекта, который в наибольшей степени контролирует функционирование АТС.

Таким образом, сформулированные положения предусматривают особые способы регламентации правоотношений и использование специального набора юридических средств, которые следует

считать неотъемлемыми элементами универсального правового режима автономных технических средств. Данный правовой режим определит векторы для формирования комплексного и стабиль-

ного законодательства, адекватного вызовам, возникающим в результате автоматизации различных сфер жизни общества.

Литература

1. Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. № 2. 2019.
2. Burrell J. How the machine «thinks». Understanding opacity in machine learning algorithms // Big Data & Society. 2016. № 1-12 (January–June).
3. Chopra S., White L.F. A Legal Theory for Autonomous Artificial Agents. USA: The University of Michigan Press, 2011.
4. Kurki V. A Theory of Legal Personhood. UK: Oxford University Press, 2019.
5. Pagallo U. The Laws of Robots. Netherlands: Springer, 2013.

References

1. Laptev V.A. Ponyatiye iskusstvennogo intellekta i yuridicheskaya otvetstvennost' za yego rabotu // Pravo. Zhurnal Vyssheyshkolyeconomy. № 2. 2019.
2. Burrell J. How the machine «thinks». Understanding opacity in machine learning algorithms // Big Data & Society. 2016. № 1-12 (January–June).
3. Chopra S., White L.F. A Legal Theory for Autonomous Artificial Agents. USA: The University of Michigan Press, 2011.
4. Kurki V. A Theory of Legal Personhood. UK: Oxford University Press, 2019.
5. Pagallo U. The Laws of Robots. Netherlands: Springer, 2013.

КУТЕЙНИКОВ Дмитрий Леонидович, старший преподаватель, кафедры конституционного и муниципального права, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, Российская Федерация, 123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9. E-mail: kuteynikov@me.com

KUTEYNIKOV Dmitry, senior lecturer, department of constitutional and municipal law, Kutafin Moscow State Law University, Ph.D. of Juridical Sciences (Candidate of sciences), Russian Federation, 123995, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., Bld. 9. E-mail: kuteynikov@me.com

ИЖАЕВ Осман Аликович, консультант юридического отдела Московской городской избирательной комиссии, кандидат юридических наук, Российская Федерация, 125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 8. E-mail: izhaev.osman@gmail.com

IZHAEV Osman, consultant of the legal department of the Moscow city election commission, Ph.D. of Juridical Sciences (Candidate of sciences), Russian Federation, 125009, Moscow, Mohovaya Str., Bld. 11-8. E-mail: izhaev.osman@gmail.com

ЛЕБЕДЕВ Валериан Алексеевич, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, Российская Федерация, 123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9. E-mail: lebedev_va@bk.ru

LEBEDEV Valerian, Full Professor, department of constitutional and municipal law, Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Juridical Sciences (Doctor of sciences), Full Professor, Russian Federation, 123995, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., Bld. 9. E-mail: lebedev_va@bk.ru

ЗЕНИН Сергей Сергеевич, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), ведущий научный сотрудник кафедры теории государства и права, конституционного и административного права ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет

(национальный исследовательский университет)», кандидат юридических наук, доцент, Российская Федерация, 123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9. E-mail: zeninsergei@mail.ru

ZENIN Sergey, associate professor, department of constitutional and municipal law, Kutafin Moscow State Law University, Leading Researcher of the Department of theory of state and law, constitutional and administrative law of South-Ural state University (National Research University), Ph.D. of Juridical Sciences (Candidate of sciences), associate professor, Russian Federation, 123995, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., Bld. 9. E-mail: zeninsergei@mail.ru

